

Кристина Линси

*Наследники
Тайного
Союза*

Кристина Линси

Наследники Тайного Союза

«Издательские решения»

Линси К.

Наследники Тайного Союза / К. Линси — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-742952-2

Проклятый остров считается самым опасным местом в океане, поэтому морской бог допускает туда лишь избранных, и не всем из них удастся благополучно вернуться. Остров может отнять жизнь, здоровье, разум или душу. Мудрые старейшины знали об этом, создавая Тайный Союз и веря в магию. Но когда настали иные времена, все изменилось.

ISBN 978-5-44-742952-2

© Линси К.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Часть 1	10
Глава 1	10
Глава 2	13
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Наследники Тайного Союза

Кристина Линси

«Маргрейт» и «Черной Каракатице» посвящается

© Кристина Линси, 2017

ISBN 978-5-4474-2952-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Солнце светило слишком ярко, хотя его не должны видеть здесь, и небу не положено быть таким пронзительно синим. А воздух свежий и влажный, с примесью запаха океана. Но самое главное – ветер, легкий, теплый и все же недопустимый.

– Где купол?! – испуганно пробормотал Итар Акото.

– Его всегда отключают в этот день, – спокойно отозвался техник.

– Профилактические работы? – уточнил Итар Акото с облегченным выдохом.

– Распоряжение начальства. В южной части ежегодно проводится какое-то мероприятие.

– Но здесь нельзя находиться посторонним!

– Они не посторонние и им нет дела до нас. А мы не имеем право покидать объект до тех пор, пока они здесь находятся.

– Те люди тоже подчиняются нашему боссу?

– Нет. Они совсем иные. Проклятый остров принадлежит им с давних времен, а купол и наш объект появились на острове лишь четверть века назад. Нам запрещено спрашивать об иных, смотреть на них и общаться с ними. Нарушение запрета карается смертью.

– А я и не спрашиваю о них! Меня не интересуют чужие тайны! – Икар Акото умоляюще посмотрел на собеседника.

Техник, молча, кивнул и направился к башне. Итар Акото побрел вслед за ним, не рискуя продолжить разговор. Он был стар, но крепок и упорно цеплялся за жизнь.

На Проклятый остров Итар Акото прибыл по служебной надобности. Он критически относился к легендам о дьяволе и переселении душ, но то, что происходило в тот день, настояживало. Прежде Итар Акото не слышал ничего об иных. Может быть, это секта сатанистов или нечто подобное? Какое мероприятие они проводят? Неужели кровавые ритуалы с человеческими жертвами? От этой мысли холод возник в груди, а конечности сделались непослушными.

Почти весь персонал собрался в нижнем помещении башни. Люди, работающие и живущие на объекте, пили чай и играли в карты, коротая время в ожидании. Итар Акото старался казаться спокойным и равнодушным, хотя ему хотелось подняться наверх и взглянуть на иных из окна. Опасное желание не могло исполниться в любом случае, потому что у входа на лестницу стояли вооруженные охранники. Они уйдут лишь после включения купола. А иные к тому времени уже покинут остров.

Итар Акото обвел взглядом комнату и вдруг обнаружил надпись на стене. «Их будет столько, сколько пальцев на человеческой руке, и один из них лишится души». Белые буквы, выведенные обычным мелом, не выделялись на фоне синей стены, украшенной разными словами и рисунками. Но внимание Итара Акото привлекла именно эта фраза, потому что час назад ее здесь не было. На этом месте висела карта острова.

– Безумный Пит развлекался, – пояснил один из сотрудников, торопливо стирая надпись. – Его отправили на материк.

– Здесь работал душевнобольной?! – изумленно уточнил Итар Акото.

– Он сошел с ума минувшей ночью, когда в третий раз увидел...

Мужчина вдруг замолчал и нахмурился.

– Что увидел? – встревоженно поинтересовался Итар Акото.

– Вы все равно не поверите. Чтобы понять, надо пожить здесь.

– Не говорите загадками! Объясните нормально!

– У острова есть хозяин, только он не человек. Тот, кто встретит его трижды, погибает или теряет рассудок. Пит заявил, будто ночью он беседовал с хозяином острова, но тот не взял

его душу. Хозяину нужен другой человек. Сегодня он вселится в новое тело, здоровое и молодое.

– Какое тело? – Итар Акото с трудом сдерживал нервную дрожь. Он не верил в легенду, и все же...

– Молодые у нас найдутся, а здоровых уже не осталось. Значит, жертвой станет один из иных. Только не спрашивайте о них! Нам самим ничего не известно.

«Быстрее бы все закончилось!» – испуганно подумал Итар Акото. Карту острова вернули на прежнее место. Надпись, сделанная безумцем, исчезла со стены, но отложились в памяти Итара Акото. «Их будет столько, сколько пальцев на человеческой руке, и один из них лишится души!»

Две шлюпки причалили к северному берегу острова одновременно, и двое юношей, со смехом, ступили на серые камни. Римонд Солвэнс, элегантный и безупречный, изящным движением откинул со лба прядь темно-коричневых волос и достал карту. Его глаза цвета морской волны вдруг стали серьезными. Нолан Бейк – эффектный, смуглокожий, длинноволосый, кареглазый брюнет в черной одежде, хранил все ориентиры в памяти и предпочитал пользоваться компасом.

Луис Винсен – обаятельный шатен в темных солнцезащитных очках, прибыл на яхте и высадился в южной части острова. Шагая по золотистому песку, он отметил, что место идеально подходит для пляжа.

Дик Тэйлор выглядел более оригинально, чем остальные – молочно-белая кожа без тени загара, янтарные глаза, кудрявая шевелюра с чередованием желтых и коричневых прядей. Он прилетел на самолете, который приземлился в центральной части острова, и решительно направился к черным скалам.

Бернард Веруччи – высокий, сильно загорелый, темноглазый, черноволосый, оставил свой катер возле восточного берега.

Когда все пятеро собрались в условном месте, у входа в бункер, Страж равнодушно взглянул на них и потребовал предъявить пропуска. Юноши показали свои кристаллы – полупрозрачные, золотистые, сияющие в лучах утреннего солнца. Они были похожие, но неодинаковые. Каждый камень содержал в центре мелкий, едва заметный овал – опознавательный знак. По его цвету Страж определял владельца. Сине-зеленый овал принадлежал Солвэнсу, перламутрово-серый – Бейку, фиолетовый достался Винсену, коричневый – Тэйлору, а Веруччи – черный.

Первым Страж пропустил Веруччи, затем указал на Бейка. Винсен стал третьим. Потом настала очередь Солвэнса. Тэйлор вошел последним.

Просторное помещение, в котором они оказались, было обставлено весьма скромно – два шкафа, стол, три кресла, шесть стульев и старый диван. Кресла занимали старейшины – седые мужчины, облаченные в синие одеяния. Юноши расположились на стульях. Старец, сидящий в среднем кресле, объявил:

– Вы все справились с заданием! Каждый из вас нашел тайник и бункер, подтвердив право стать наследником своего отца. Ваши предки создали Тайный Союз, завещав его своим детям. Но вы имеете право вступить в него только после совершеннолетия. Тайный Союз обладает огромной властью. Он может влиять на судьбы людей и менять ход истории. Но властью нельзя пользоваться в корыстных целях. А Тайный Союз не должен творить зло. Согласно обычаю, наследники обязаны произнести клятвы с указанием тех добрых дел, которые они собираются совершить. Будьте внимательны и осторожны! Не обещайте то, что не сможете выполнить!

Закончив речь, старец остановил взгляд на Римонде. Тот встал и торжественно произнес:

– Клянусь не употреблять власть и богатство во вред людям!

Старец одобрительно кивнул и посмотрел на Нолана.

– Обещаю помогать людям, попавшим в беду! – сказал Бейк.

Его слова тоже понравились старцу.

Следующим стал Тэйлор.

– Я займусь благотворительностью! – заявил он.

– Полезное дело! – улыбнулся старец.

Когда подошла очередь Луиса, старец велел ему снять очки.

– Так будет еще хуже, – возразил Луис, но подчинился.

Глаза у него были огромные, неестественно яркие, фиолетово-синие.

– Цветные контактные линзы тоже нужно убрать! – сердито сказал старец.

– Их нет, – ответил Луис Винсен. – Я же предупреждал, что без очков будет хуже!

Остальные юноши рассмеялись.

– Какое доброе дело ты собираешься совершить? – спросил старец Винсена.

– Меня привлекает воспитательная работа с преступниками, – сообщил Луис, снова рассмеив своих ровесников.

– А я согласен стать воспитанником Луиса, – не удержался от иронии Бернارد, вызвав взрыв хохота.

Старец смерил его недовольным взглядом.

– Ты сам вынес себе приговор, проигнорировав предостережение! Но я не могу запретить тебе вступить в Тайный Союз и наказать за те преступления, которые ты совершишь в будущем.

– Это была шутка, – возразил Бернارد. – Моя клятва...

– Уже произнесена! – прервал старец. – А все слова, прозвучавшие здесь, имеют свойство сбываться.

Лицо Бернарда исказилось от гнева. Дерзкий ответ уже был готов сорваться с его губ, но Луис разрядил обстановку, обратившись к старейшинам с вопросом:

– Почему кристаллы должны храниться на острове?

– Такова традиция. Кристаллы-пропуска необычные. Но вам еще рано знать об их свойствах, потому что вы наследники, а не полноправные члены Тайного Союза.

– А если посторонний проникнет на остров, найдет чей-то тайник и возьмет кристалл? – встревожено поинтересовался Дик Тэйлор.

– Страж пропустит его в бункер. Чужак станет членом Тайного Союза вместо того человека, который не сумел сохранить свой кристалл.

– Чужак может не ограничиться одним тайником и похитить все пять пропусков, – задумчиво произнес Луис. – Как поступит Страж в этом случае?

– Он объединит все пять в один мегакристалл, владелец которого получит абсолютную власть. Тайный Союз исчезнет. Но мы надеемся, что ничего подобного не случится. Остров не привлекает людей. Одних пугает легенда о проклятии, другие боятся того, что находится за оградой в северной части острова.

– По пути сюда мы видели высокую стену, из-за которой виднелась башня, – вспомнил Нолан.

– Обитатели огороженной зоны не станут претендовать на ваши кристаллы, если случайно узнают о них, – заверил старейшина.

– Кто живет за стеной? – заинтригованно спросил Римонд.

– Вам лучше не общаться с ними, – уклонился старец от прямого ответа. – Ваша миссия закончена. Вы должны вернуть кристаллы туда, откуда они извлечены, и покинуть остров.

Наследники разошлись. Старец хмуро посмотрел им вслед. Времена меняются, и люди становятся иными. Никто уже не верит в сказки о магии. Эти юнцы тоже настроены скептически. А следующее поколение, вероятно, разоблачит обман. Тайный Союз не имеет реальной

силы. Старейшины придумали его для того, чтобы заставить самых богатых людей творить добро, а не зло. Богачам приятно думать о том, что они управляют миром. Ради власти такие люди готовы на все. Поэтому их надо использовать в мирных целях. Старейшины направляют мысли членов Тайного Союза в нужное русло. А кристаллы-пропуска сделаны из обычного янтаря. И все же они обладают волшебной силой, только воспользоваться ею способен не каждый. Энергия кристаллов уникальна. Она взаимодействует с биополем человека и нуждается в регулярной поддержке. Источник питания кристаллов находится на острове, точное место неизвестно никому, даже старейшинам. Кристаллам нельзя находиться за пределами острова. Если хотя бы один из них попадет во внешний мир, произойдет катастрофа. Но об этом лучше не думать.

Римонд и Нолан снова встретились на северном берегу. Солвэнс с интересом смотрел на стену.

– Нам туда нельзя и мы ограничены во времени, – напомнил Нолан.

– Я обязательно вернусь и узнаю твою тайну, – сказал Римонд стене.

Она ответила молчанием.

– Римонд Солвэнс и Нолан Бейк! Вы еще несовершеннолетние, поэтому вам не положено знать все секреты Проклятого острова! – внезапно раздался голос старца.

Юноши обернулись, увидели Бернарда и рассмеялись.

– Поразительный талант! – восхищенно прокомментировал Римонд.

Бернард самодовольно улыбнулся.

– Я бы охотно стал артистом и снимался в остросюжетных фильмах, но меня ожидает более увлекательное и полезное занятие – бизнес.

– Что интересного может быть в бизнесе? – не понял Нолан.

– Деньги, – пояснил Бернард. – Они никогда не лишние. А если их много, то можно приобрести все, что угодно.

– Не все продается и покупается, – возразил Римонд.

– Почти все, в том числе слава и власть, – усмехнулся Бернард. – Наши предки создали Тайный Союз благодаря своему богатству. Мы должны благодарить судьбу за то, что родились в семьях миллиардеров.

– Самолет еще не взлетел! – встревожено произнес Римонд. – Что могло задержать Тэйлора?

– Он боится чужаков, способных украсть его кристалл, поэтому решил навечно остаться на острове, чтобы охранять свой тайник, – предположил Бернард.

– И Луис не спешит возвращаться, – сообщил Нолан. – Он купается в южной бухте и загорает на песке.

– Счастливчик! – позавидовал Римонд. – Я бы тоже отдохнул на пляже до вечера, но у меня нет свободного времени.

– И мне пора отчаливать, – сказал Нолан.

Донесся рокот мотора. Самолет поднялся в небо и стал удаляться, уменьшаясь в размерах.

– Счастливого пути, Тэйлор! Надеюсь, что никто не проникнет в твой тайник! – насмешливо произнес Бернард голосом старца.

Римонд и Нолан снова расхохотались. Бернард скользнул взглядом по высокой серой стене и подумал: «Когда я стану совершеннолетним, то остров вместе со всеми своими секретами будет принадлежать мне».

Часть 1

Путь длиною в восемь лет

Глава 1

Огромный пурпурный диск медленно, словно неохотно, выплывал из-за горизонта, окрашивая небо в золотисто-розовый цвет. Тихое, ласковое море игриво ловило первые солнечные лучи, превращая их в мерцающие блики, скользящие по гладкой, зеркальной поверхности светло-синей воды.

Даниэль делал снимки, жалея о том, что не может запечатлеть эту красоту на холсте. Он был журналистом, но в то утро ему бы хотелось стать художником. Фотографии, даже самые удачные и оригинальные, равнодушно отражают пейзаж. Они не передают чувства, охватывающие человека при встрече с уникальным явлением природы. Журналист любил путешествовать и видел много рассветов, но нигде они не были так восхитительны, как в Илиодории.

Набережная казалась необычно пустой в этот ранний час. Никто не мешал любоваться восходом солнца. Туристы просыпались поздно. Они купались в теплой воде, загорали на пляже, пили местные вина и считали такое времяпрепровождение приятным. Аборигены подстраивались под их режим, потому что туристы являлись основным источником дохода во всех курортных городах. Илиодорцы не принадлежали к единой нации. В этой странной, чудесной стране проживали представители разных рас. Отличить туриста от местного жителя можно было лишь по одежде и разговору. Илиодорцы не носили шорты, футболки и майки, предпочитая более строгий и элегантный стиль. Речь аборигенов звучала плавно и мелодично, а их язык запоминался легко, потому что содержал много слов иностранного происхождения. Даниэль воспринимал его как смесь итальянского, английского и греческого. Илиодорцы поклонялись многим богам, в том числе языческим. В каждом городе имелись свои религии. Жители Форка верили в морского бога и нарекли свой город в его честь. Даниэлю нравился Форк, называемый южной столицей Илиодории. Он с удовольствием прогуливался по набережной, особенно в утренние часы.

Ощувив на себе взгляд, Даниэль обернулся и увидел юношу – прекрасного, как древний языческий бог. Его глаза, огромные и печальные, напоминали море в солнечный день. Одежда из тонкой дорогой ткани имела такой же цвет. Присмотревшись внимательнее, Даниэль заметил эмблемы и знаки отличия. Журналист понял, что это морская форма. Незнакомец не так молод, как кажется на первый взгляд, иначе бы он не получил офицерское звание.

Незнакомец поприветствовал Даниэля по-илиодорски. Журналист ответил на том же языке.

– Я знаю, что вы все осуждаете меня, хотя не считаю себя виновным, – сказал молодой офицер. – Каждый раз, когда я пытался попасть на остров, начинался шторм. Капитан утверждает, что морской бог не допускает меня туда.

Даниэль догадался, что офицер ошибся, приняв журналиста за другого человека. Но слова незнакомца заинтриговали его до такой степени, что он решил скрыть правду.

– Можете доказать это? – спросил Даниэль.

Офицер пригласил журналиста на роскошный корабль с красивым названием «Маргрейт». Он приказал плыть к острову. Капитан подчинился беспрекословно. Даниэль удивился, но не стал задавать вопросы, опасаясь разоблачения. Журналист предполагал, что морская прогулка будет приятной и интересной. Но его ожидания не оправдались. Как только корабль

вышел в открытое море, начался шторм. Пришлось повернуть назад. Шторм прекратился сразу же после смены курса.

– Теперь Вы убедились в том, что я не лгу? – обратился офицер к журналисту.

– Можно добраться до острова по воздуху, – подсказал Даниэль.

– Тогда начнется гроза. Хотите проверить? – во взгляде и в голосе офицера отсутствовала насмешка.

– Доказательства больше не требуются. Мне вполне достаточно того, что сейчас случилось. Я снимаю с Вас все обвинения! – торжественно произнес журналист.

На лице офицера отразилось разочарование. Ему требовалось не оправдание, а объяснение.

– Что это означает? Как мне решить такую проблему?

Даниэль вспомнил миф о морском проводнике, случайно услышанный на причале. Старые моряки утверждали, что некоторых людей морской бог бережет и поэтому не пропускает в опасные места без помощников.

– Вам нужен проводник – молодой мужчина, угодный морскому богу, – ответил журналист.

– Опытные моряки говорили мне то же самое и предупредили, что кандидатов должно быть не более пяти. Я нашел четверых мужчин, соответствующих требованиям, но ни один из них не оправдал надежд. Осталась последняя попытка.

Офицер ждал совета. Даниэль задумался, перебирая в памяти все, что знал о морском боге. Ответ возник в мозгу внезапно, подобно вспышке молнии.

– Когда появится подходящий кандидат, не торопитесь выходить вместе с ним в море. Отправьте его одного на остров с любым поручением. Если он вернется целым и невредимым, то можете довериться этому человеку.

– Но как я узнаю его при первой встрече? – поинтересовался офицер.

В мифах не упоминалось об этом, а интуиция молчала. Не желая попасть в неловкое положение, журналист заменил недостаток информации вымыслом.

– Он обожает тайны и мечтает стать детективом.

Офицер поверил и вежливо поблагодарил Даниэля. «За кого он меня принял и зачем ему нужен остров?» – задал себе вопрос журналист.

Когда он вернулся на набережную, солнце уже поднялось высоко и слепило глаза. Чудесный пейзаж исчез. Зато появилось много людей. Внимание журналиста привлек молодой высокий брюнет в темных очках, одетый по-илиодорски. Даниэль вспомнил, что видел его прошлым утром возле причала, но не придал этому особое значение.

Почувствовав, что проголодался, журналист зашел в ближайшее кафе. Брюнет в темных очках последовал за ним и расположился за соседним столиком. Журналист заказал завтрак. На десерт официантка предложила вино и фрукты. Даниэль отказался. Он предпочитал сладкий кофе со сливками. В Илиодории такой напиток не пользовался популярностью, хотя готовили его здесь превосходно. Сделав пару глотков, журналист услышал громкие голоса и смех. Пьяные туристы требовали самое крепкое вино. «Они едва держатся на ногах. Им нельзя больше употреблять алкоголь», – мысленно прокомментировал Даниэль и снова глотнул свой любимый напиток. Кофе вдруг показался ему противным и горьким. Тяжесть навалилась на грудь, мешая дышать. Голова закружилась. В глазах потемнело. Тело, став непослушным, рухнуло в пустоту...

Официантка, бледная от ужаса, смотрела на седовласого иностранца, неподвижно лежащего на полу. Вокруг собиралась толпа.

– Старик умер от сердечного приступа, – предположил пьяный турист.

– Кофе сокращает жизнь, а вино продлевает, – добавил его приятель.

– Я не знала, что у пожилого господина больное сердце! – пробормотала официантка.

– Не вините себя напрасно! Случилось то, что должно было случиться, – произнес высокий симпатичный брюнет в темных очках и направился к выходу.

Его не мучили угрызения совести. Наоборот, он считал, что поступил гуманно, подсыпав яд в кофе. Пожилой иностранец умер быстро и безболезненно. Даниэль не имел никакого отношения к старейшинам, хотя внешне напоминал одного из них. Но иностранный журналист оказался здесь не случайно. Даниэль дал ценный совет тому человеку, который не должен попасть на остров.

Глава 2

На небе не наблюдалось ни единого облака. Ветер отсутствовал. Спокойное сине-зеленое море блестело в лучах яркого солнца. Но пилот нервничал. Он утверждал, что скоро начнется гроза, и просил пассажира не задерживаться на острове.

Дик Тэйлор поспешил к черным скалам и скрылся в пещере. Проверив тайник, он облегченно вздохнул, достал свой кристалл и направился к бункеру. Страж, как и положено, дежурил у входа. Равнодушно взглянув на пропуск, он, молча, открыл люк. Войдя в бункер, Дик застал там старейшин и Бернарда Веруччи. После посвящения наследников прошло девять лет. За все это время лишь двое из них появлялись на заседаниях Тайного Союза. О Луисе Винсене давно уже ничего не известно. Нолан Бейк тоже пропал. А Римонд Солвэнс упорно игнорирует все приглашения на остров, не объясняя причину. Дик неоднократно пытался встретиться с Римондом, но получал вежливый отказ. Римонд Солвэнс не желал видеть никого из прежних друзей.

– Почему вас опять только двое? – сердито спросил главный старейшина.

– В этом нет нашей вины, – отозвался Дик.

– Согласно уставу, заседание не может проводиться в таком составе! – объявил главный старейшина. – В бункере должны находиться пять членов Тайного Союза.

– Мы слышим это уже девятый раз, – усмехнулся Бернард Веруччи. – Похоже, что Тайный Союз самоликвидировался.

– Он был, есть и будет всегда, пока существуют кристаллы, – возразил главный старейшина. – Но сейчас заседание отменяется.

Все покинули бункер. Дик помнил о предупреждении пилота. Он должен был торопиться, но задержался, чтобы поговорить с Бернардом.

– Что случилось с Ноланом и Римондом? – поинтересовался Дик. Он не впервые задавал этот вопрос, хотя предполагал, что Веруччи снова увильнет от ответа.

– Мне известно об этом не более, чем тебе, – хмуро отозвался Бернард. – В то время я отдыхал за границей. Когда вернулся, то узнал, что Нолана разыскивает полиция, а его отец застрелился вскоре после исчезновения сына.

– Римонд, наверное, переживает за друга и хочет его найти, – задумчиво произнес Дик. Он был уверен в том, что Бернард все знает, но пытается скрыть это.

– Гроза приближается! – предупредил Веруччи. – Нам надо срочно покинуть остров прежде, чем защитный энергетический купол включат на полную мощность.

– Я нанимал частных детективов и посылал их в Илиодорию, чтобы выяснить, что произошло с Ноланом, – признался Дик. – Но ни один из них не вернулся.

– Меня это не удивляет. Люди, которым я поручил заняться поиском Нолана, погибли прежде, чем успели начать расследование. Поэтому я решил больше не вмешиваться в чужие дела, – ответил Бернард.

– Ходят слухи, будто ты занимаешься транспортировкой и продажей наркотиков, – сказал Дик, внимательно глядя на Веруччи.

– Это клевета, – спокойно произнес Бернард. – При обыске у меня ничего не обнаружили.

– Почему же тебя называют наркобароном? – Дик смотрел на Веруччи недоверчиво, но без злости.

– У полицейских богатая фантазия! – усмехнулся Бернард. – Они выдают желаемое за действительное.

Под куполом небо всегда казалось серым. О том, что творится снаружи, можно было угадать лишь по величине защитной энергии. Бледно-желтые блики свидетельствовали о том, что энергия увеличивается. Это означало ожидание шторма.

Бернард попрощался с Диком и зашагал в сторону восточного берега. Он прибыл на катере и собирался плыть обратно таким же образом, надеясь успеть высадиться на материке до начала шторма. Дик вернулся к своему самолету. Пилот укоризненно посмотрел на него и стал готовиться к взлету. Диспетчер выругался по рации, думая, что иностранцы не понимают его, и неохотно согласился выключить купол на несколько минут, чтобы самолет смог взлететь.

С севера уже надвигалась грозовая туча. На море пенились волны. Самолет устремился к матерiku. Пилот предложил переждать непогоду в Зеорисе – столице Илиодории. Дик не стал возражать. Воспользовавшись случаем, он решил пообщаться с Римондом Солвэнсом, но ему снова не повезло. Телефонный номер не отвечал, а на экране видеофона появлялся секретарь Римонда и говорил, что господин Солвэнс уехал из города на неопределенный срок и в неизвестном направлении.

Прибыв домой, Дик Тэйлор договорился о встрече с Вонгом Дьюром. Он знал о криминальном прошлом знаменитого афериста, и все же решил воспользоваться его услугами.

– Побеседуйте с Римондом, но не говорите о том, что выполняете мое поручение, – сказал Дик, размышляя о том, стоит ли доверять Вонгу Дьюру.

– И это все, что Вам нужно? – уточнил Вонг.

– Я намерен продолжить поиски Нолана Бейка, но это очень опасно, – сообщил Дик.

– Если выдадите аванс, то я соглашусь на любое дело, – улыбнулся Вонг.

– Полмиллиона долларов Вас устроит? – поинтересовался Дик, не сомневаясь в ответе.

– Вполне, – усмехнулся Вонг. – Только расследование обойдется недешево.

Дик согласился оплатить все расходы. Вонг Дьюр отправился в Илиодорию.

А на следующий день в теленовостях сообщили, что Бернард Веруччи убит в собственном доме. Дик Тэйлор был ошеломлен и напуган. Журналисты считали, что наркобарон стал жертвой криминальной разборки. Но Дик Тэйлор думал иначе. «Кто-то решил устранить всех людей, которым не безразличен Нолан. Если Вонг Дьюр попадет к преступникам, то выдаст меня».

Позвонив Вонгу, Дик сказал:

– Заказ отменяется. Немедленно возвращайтесь в Америку!

– Понял, – отозвался собеседник сердито. – Но аванс не подлежит возврату в любом случае.

– Вы получите компенсацию за моральный и материальный ущерб, – пообещал Дик и мысленно добавил: «Если останетесь в живых».

– Мне не нужна Ваша компенсация! – возмущенно ответил Вонг. – Я предпочитаю иметь дело с порядочными и щедрыми клиентами.

– Поэтому Вас лишили лицензии? – съязвил Дик, не желая выслушивать оскорбления от афериста.

– Врагов у меня всегда было больше, чем друзей, потому что многие неудачники мне завидовали. Но я действую в соответствии со своими принципами и довожу до конца то дело, за которое взялся.

– Даже если заказчик отказался от него? – уточнил Дик встревожено.

– Не волнуйтесь! Я выполняю свои обещания. Ваше имя не будет нигде упомянуто.

– Будьте предельно осторожны! – предупредил Дик. – Все частные детективы, рискнувшие заняться этим делом, мертвы.

– Я в курсе, но за заботу спасибо! Надеюсь, что мне повезет.

Пожелав Вонгу удачи, Дик вылетел в Барселону. Дом, принадлежащий Луису Винсену, он нашел легко и быстро, но хозяина не застал. Горничная не могла ничего объяснить. Она работала недавно и ни разу не видела владельца особняка. Остальные слуги тоже были не в курсе. Дик не удивился. Такое уже случалось прежде, когда он пытался найти Луиса в разных странах и городах. Каждый адрес, полученный законным путем и заверенный пропиской, оказывался

ложным. «Луис специально скрывается или он уже давно мертв?» – размышлял Дик, прогуливаясь вокруг дома.

– Если Вам понравился особняк, то можете осмотреть его, – раздался вкрадчивый голос.

Дик обернулся. Невзрачный мужчина среднего возраста приветливо улыбнулся и представился агентом фирмы, занимающейся арендой жилья.

– Мне бы хотелось побеседовать с тем человеком, который живет здесь, – ответил Дик.

– Вряд ли это возможно. Он заключил договор через посредника и нанял слуг, но сам ни разу не появился в доме. Срок аренды заканчивается завтра.

«Искать Луиса таким способом бесполезно», – понял Дик. Обращаться в полицию было бессмысленно. С частными детективами он не желал иметь дело. Экстрасенсам Дик не доверял, но все же рискнул посетить гадалку.

Смуглокожая, похожая на цыганку женщина со странным именем Мадзийра, зажгла разноцветные свечи и долго смотрела на пламя, потом произнесла непонятную речь.

– То, что могло бы тебя заинтересовать знает Грог. Но он расскажет об этом другому человеку, потому что так угодно судьбе. А тебе надо позаботиться о собственной безопасности, хотя все меры предосторожности неэффективны.

– Имя Грог мне незнакомо, – ответил Дик.

– Ты никогда не встретишься с ним. В этом нет необходимости. Грог уже выполнил свою жуткую миссию.

– Мне нужен Луис, – напомнил Дик.

– Какой же ты глупый! Думай о себе, а не о нем! Уходи! Спасайся, пока не поздно! Выбрось янтарь в море!

– Какой янтарь?! – раздраженно спросил Дик и подумал; «Она сумасшедшая. Все ее слова бессмысленны».

– Если ты даже это не понимаешь, то тебе ничто не поможет! – Мадзийра погасила свечи. Дик достал деньги, но гадалка отрицательно покачала головой.

– Я не беру плату с покойников!

«Сумасшедшая!» – мысленно повторил Дик. Он положил деньги на стол и ушел.

Вернувшись домой, Дик узнал, что во время его отсутствия приходил пожилой мужчина и оставил визитку. «Итар Акото – главный тюремный инспектор», – прочел Дик и ничего не понял. Позвонив по указанному телефону, он услышал скрипучий голос.

– Если хотите узнать правду о Нолане, то отправляйтесь на Проклятый остров. Я буду ждать Вас.

– В каком месте? – заинтригованно поинтересовался Дик.

– На северном берегу, возле причала. Лететь самолетом не советую. Наймите яхту в Форке.

У Дика возникло плохое предчувствие, но он все же вылетел в Илиодорию. В Форке Дик оставил самолет на аэродроме и нанял такси. Погода была отличная – ясное синее небо, яркое солнце, теплый воздух, отсутствие ветра. Дик подумал, что плыть на яхте в такой день будет приятно. Но, прибыв на набережную, он понял, что яхту нанять не удастся. На море разыгрался такой сильный шторм, что все пляжи залило водой. Илиодорцы говорили, что кто-то прогневил морского бога. В разговорах также упоминали о Проклятом острове. Местные жители утверждали, будто там обитает дьявол, охотящийся за душами людей. Дик не считал себя суеверным, но в тот день он предположил, что получил предупреждение от высших сил, и решил проверить свою догадку. Позвонив Итару Акото, Дик рассказал о шторме. Тот сообщил, что вблизи острова нет ни единой крупной волны, и посоветовал подождать один день.

– Почему Вы не хотите, чтобы я вылетел самолетом? – открыто спросил Дик.

– Купол включили на полную мощность, – проскрипел Итар Акото.

– Завтра нам не удастся встретиться, потому что я ограничен во времени. У меня важные дела в Италии, – заявил Дик.

Реакция оказалась такой, какую он ожидал.

– Нам надо срочно поговорить без свидетелей. Я вылету в Форк на служебном вертолете. Назовите время и место встречи, – торопливо произнес Итар Акото. У него даже голос изменился, став более громким и менее скрипучим. Дик расценил это как признак волнения. Свои координаты он не стал выдавать и назвал ложный адрес.

– В пятнадцать часов, отель «Рио», номер триста семь.

Отель находился вблизи набережной. Дик выбрал подходящее место в сквере напротив отеля и стал наблюдать. В четырнадцать часов подъехала машина технической службы. Двое мужчин в рабочих комбинезонах и темных очках вошли в отель. Спустя полчаса они покинули здание и уехали. После них никто не входил в отель. За пять минут до назначенного времени позвонил Итар Акото.

– Я приехал и сейчас стою в холле, – сообщил он.

– Жду Вас в триста седьмом номере, – отозвался Дик.

В пятнадцать часов начался пожар. Из окон третьего этажа повалил густой черный дым. Вскоре прибыли экстренные службы. Смешавшись с толпой любопытных прохожих, Дик узнал, что взорвался триста седьмой номер. Погиб молодой американец. «Он умер вместо меня!» – подумал Дик, мучаясь угрызениями совести и радуясь тому, что сумел спастись. Мадзийра оказалась права. Поиски Нолана – смертельно опасное занятие.

– Шторм закончился так же внезапно, как начался, – раздалось за спиной.

Дик вздрогнул от неожиданности и испуга, и обернулся. Фраза адресовалась не ему. Два молодых матроса смотрели на море. Дик остановился и прислушался к их беседе.

– Морской бог не хотел кого-то отпускать с материка, – сказал матрос.

«Меня!» – мысленно отозвался Дик. «Я правильно понял предостережение и поэтому остался жив».

– Купите сувенир из янтаря! Золотая рыбка – символ Форка! – закричала торговка, обращаясь к туристам.

«Еще одна подсказка», – улыбнулся Дик. «Теперь понятно, о каком янтаре говорила Мадзийра! Гадалка намекала на жертву морскому богу». Дик приобрел две янтарные рыбки. Одну бросил в море, другую оставил себе на память о морском боге. Он уже покидал набережную, когда заметил симпатичную девушку, продающую украшения. Она тоже обратила внимание на Дика, улыбнулась ему и спросила:

– У Вас есть дочь, которая похожа на Вас цветом глаз и волос?

– Да, – ответил Дик удивленно и встревожено, решив, что следует ожидать новое предупреждение. «Я выполню все, что она скажет, даже если ее слова будут звучать абсурдно».

– Ожерелье из лунных камней принесет ей удачу.

Дик купил ожерелье и поинтересовался:

– Почему Вы не предлагаете мне выбрать украшение для жены?

– Богатая дама не станет носить дешевые камни и верить в лунную фею.

Дик вспомнил легенду о прекрасной деве, живущей в небесном замке, и понял, что девушка права.

Прежде, чем покинуть Илиодорию, он снова попытался связаться с Римондом, но безрезультатно. Секретарь сказал, что господин Солвэнс еще не вернулся. «Надеюсь, что он еще жив и не намерен заняться поиском Нолана», – мысленно произнес Дик.

Не желая оставлять жену без подарка, он посетил ювелирный магазин в Зеорисе, пользующийся популярностью у богачей. Местные и иностранные миллионеры приобретали здесь эксклюзивные украшения. Владелец магазина лично обслуживал покупателей. Увидев нового клиента, он расплылся в улыбке.

– Чем могу быть полезен?

– Мне нужно оригинальное, изящное золотое кольцо в качестве сувенира для супруги, – ответил Дик.

– У нас широкий выбор колец с бриллиантами.

– Моя жена предпочитает изумруды и сапфиры.

– Восемь лет назад Бернард Веруччи купил шикарное кольцо с сапфиром для своей невесты, – заявил владелец магазина.

– Бернард был не женат, – сообщил Дик, полагая, что продавец лжет, создавая рекламу.

– Господин Веруччи утверждал, что вступит в брак с самой красивой девушкой в мире.

Он выглядел счастливым. Что случилось потом, я не знаю, – сказал владелец магазина.

– Он назвал имя невесты? – уточнил Дик.

– Нет, и даже не описал ее внешность. Господин Веруччи очень спешил. Он предоставил выбор кольца мне и остался доволен.

– Римонд Солвэнс тоже был Вашим клиентом? – поинтересовался Дик.

Владелец магазина отрицательно покачал головой и вежливо улыбнулся.

– Господин Римонд равнодушен и к украшениям, и к женщинам. Он очень странный человек.

У Дика пропало желание беседовать с продавцом. Ему хотелось быстрее покинуть магазин. Но он все же купил кольцо с изумрудом.

На обратном пути не возникло никаких препятствий. Дик благополучно добрался до аэродрома, на котором оставил свой самолет, и спокойно вернулся в Америку. Он опять явился к гадалке, предполагая, что теперь ее предсказания будут хорошими.

Мадзийра смотрела на пламя и хмурилась.

– Ты выбросил не тот янтарь! – объявила гадалка.

– Но я жив. Морской бог спас меня и принял мою жертву.

– Это верно, – согласилась Мадзийра. – Тебе пока еще рано умирать. Я имела в виду другую смерть. Ты мог бы ее предотвратить, только не сделаешь это.

– Что я должен предпринять? – поинтересовался Дик испуганно и удивленно.

– Не знаю. В пламени нет конкретного ответа. Оно показывает будущее. Тебя погубит янтарь, который сейчас далеко, хотя он доступен тебе. Избавься от него!

«Проще забыть о нелепом предсказании, чем выполнить его!» – подумал Дик. Так он и поступил. Дик решил, что не станет больше пытаться найти Нолана и Луиса, и не будет тревожить Римонда, который не желает общаться с ним. В том, что Тайный союз продолжит существование, Дик сомневался, но выполнял обещание, данное старейшинам. Он тратил много денег на благотворительность и считал, что его совесть чиста.

Глава 3

Свирепые черные волны кружили корабль и бросали в разные стороны. Небо, такого же цвета, как море, сливалось с водой. Темный влажный воздух казался густым и вязким. Когда вспышки молний прорезали мглу, мелькали лица – угрюмые и сосредоточенные. Никаких признаков паники не наблюдалось. За долгие годы службы морские пехотинцы привыкли ко многому и ничего не боялись. Каждый из них заключил контракт на десять лет. На корабль все попали в разное время, некоторые оказались здесь не по своей воле. Ходили слухи, будто опасных преступников, приговоренных к смертной казни, заставляли подписывать договор, обещая свободу после окончания срока службы. Контрактникам запрещалось рассказывать о своем прошлом. Каждый моряк, зная лишь о себе, мог только предполагать, кто его сослуживцы и условно разделять их на добровольцев и преступников. Все находились на равном положении. Во время службы морских пехотинцев обеспечивали всем необходимым. После окончания контракта добровольцы получали зарплату за десять лет и становились обеспеченными людьми. Преступникам предоставляли свободу, реабилитацию, работу и жилье.

Билл, родом из бедной негритянской семьи, относился к добровольцам. Он поступил на службу в восемнадцать лет, в надежде стать миллионером. Но все оказалось не так просто, как предполагал Билл. Новичков кратко инструктировали и сразу посылали в бой. Часть из них погибала, а те, которые выживали, попадали в ад. Их жизнь состояла из череды сражений и перерывов, во время которых надо было успеть восстановить силы и залечить раны. В госпиталь никого не отправляли. Тяжелораненых и безнадежных больных умертвляли. Доктор на корабле имелся, только лечил он редко и тех, которые могли бы обойтись и без его помощи. Услугами доктора пользовались, в основном, офицеры – вольнонаемные, заключавшие договоры на короткие сроки. Матросы-контрактники не имели право обращаться за медицинской помощью без разрешения боцмана, уродливого, злобного мужлана лет сорока по имени Круз. Боцман не допускал матросов к доктору и обращался с ними, как с низшими существами, наказывая и поощряя по своему усмотрению. Офицеры никогда не ругали боцмана за негуманное отношение к подчиненным. Они считали, что Круз превосходно справляется со своими обязанностями, а методы боцмана их не интересовали. Им были нужны здоровые и дисциплинированные матросы. Поэтому надеяться на помощь офицеров не имело смысла. Искать защиты у капитана тоже никто не решался. Круз грозился прикончить каждого, кто осмелится на такое. До окончания срока контракта никто не доживал. Исключение составляли только матросы, продлившие договор. Билл был разочарован и напуган, но ничего уже не мог изменить. В договоре не предусматривалось преждевременное расторжение контракта, а дезертирство каралось расстрелом. Оставалось лишь ждать, покорившись судьбе, и надеяться на чудо. Так прошел год. Билл привык к новой жизни, освоился, но не смирился.

Появление новичка, носившего имя Хьюго, Билл воспринял так же равнодушно, как все. Еще одна жертва, очередной раб-смертник. Хьюго внешне напоминал индейца и не желал ни с кем общаться, поэтому все решили, что он – преступник.

Сначала Биллу везло. Он не получал серьезных ранений и не болел. Но однажды вдруг оказался на грани смерти. Во время опасного длительного перехода Билл, оступившись, упал с тропы и провалился в болото. Погружаясь в трясину, он умолял о помощи, но сослуживцы проходили мимо, выполняя приказ боцмана. Круз невзлюбил негра с первого взгляда и радовался возможности избавиться от него. А офицерам была безразлична судьба простого матроса. Они, как обычно, не вмешивались в дела Круза. Только Хьюго не подчинился боцману. Он протянул толстую ветвь дерева. Билл ухватился за нее, хотя уже не верил в спасение. Хьюго стал подтягивать ветвь к тропе, рискуя провалиться в трясину. Он был ниже ростом, чем Билл и обладал меньшей массой, но ему все-таки удалось вытащить гиганта.

Матросы, пораженные дерзким и смелым поступком Хьюго, испуганно смотрели на боцмана. Круз побагровел от ярости, но промолчал. А вечером, на привале, боцман велел оставить Хьюго без ужина и наказать плетью. Офицеры, расположившиеся в палатке вместе с капитаном, не слышали жестокий приказ. Матросы, вынужденные ночевать под открытым небом, не осмелились возразить Крузу.

Хьюго спокойно выслушал распоряжение боцмана, разделся до пояса и направился к месту экзекуции в сопровождении двух палачей из числа приближенных боцмана. Матросам Круз велел присутствовать при наказании. Они восприняли это неодинаково. Одни смотрели на Хьюго с сочувствием, другие – со злорадством. Билл переживал за Хьюго, но не мог ничего предпринять. Если бы он попытался заступиться за Хьюго, то не избавил бы его от наказания, а только сам пострадал. Билл не хотел видеть то, что будет происходить, но Круз приказал смотреть и Билл подчинился. Нарушителя дисциплины привязали за руки к перекладине между столбами. Круз ехидно улыбался, предполагая, что наказуемый будет кричать от боли и молить о пощаде. Но Хьюго не доставил ему такое удовольствие. Когда плеть опустилась на спину, оставляя багровый след, Хьюго вздрогнул, но помолчал. Круз нахмурился и велел бить сильнее. Палачи подчинились. Плети со свистом рассекали кожу. Кровь текла по спине. Хьюго мужественно терпел. Его бы забили до смерти, если бы не вмешался капитан, вышедший из палатки по какой-то нужде. Истязание прекратили, но доктора не позвали. Билл обработал раны на спине Хьюго соком целебных растений и положил прохладные листья, чтобы уменьшить боль. Половину своего ужина Билл отложил, чтобы поделиться с Хьюго, но тот отказался от пищи и от воды. В ту ночь Хьюго сильно страдал, хотя сдерживал стон. Утром он не смог встать, и Билл нес его. Круз хотел пристрелить Хьюго и наказать Билла, но снова вмешался капитан, защитив обоих матросов.

Боцман твердил, что от Хьюго нет никакой пользы, но он ошибся. Когда началось сражение, Хьюго нашел в себе силы присоединиться к остальным. Он отлично владел всеми видами оружия и уничтожил много врагов, заслужив похвалу капитана.

А ночью, когда почти все крепко спали, Круз подкрался к Хьюго с ножом в руке. Билл вовремя заметил его и остановил. Завязалась драка. Темнокожий гигант легко справился с боцманом и обезоружил его. Круз пожаловался капитану, солгав, что негр напал на него, пытаясь убить. Билл рассказал правду. Капитан поверил ему и поступил справедливо. Билу он простил драку с боцманом, а Круза понизил в должности и перевел на другой корабль в качестве простого матроса. Боцманом назначили метиса по имени Рунк, которому оставалось до окончания службы всего полгода. Обрадовавшись повышению, Рунк продлил контракт. Жизнь матросов изменилась к лучшему. Рунк относился к сослуживцам лояльно, наказывал обоснованно, но не жестоко. Провинившиеся должны были драить палубу или помогать коку. Но тяжелораненых и безнадежных больных убивали так же, как прежде. Вины Рунка в этом не было. Так распорядилось высшее начальство, с которым не спорил даже капитан.

Хьюго хронически не везло. Вскоре после смены боцмана он заболел лихорадкой. Круз бы велел пристрелить матроса, но Рунк пригласил доктора. Тот неохотно осмотрел больного и назначил таблетки. Лекарства не помогали. Билл, ухаживающий за Хьюго, испугался. Больной совсем ослаб и даже воду глотал с трудом. Его лицо осунулось, кожа стала горячей, глаза блестели. Хьюго не узнавал никого и бредил. Он говорил на языке, неизвестном Биллу. Понять удалось лишь имена тех, с кем Хьюго беседовал во сне. Билл запомнил их и мысленно повторил: «Лили, Нолан, Римонд, Грог».

Билл снова обратился к Рунку, а тот привел доктора. На этот раз доктор не стал утруждать себя осмотром пациента и ничего не назначил. Едва взглянув на Хьюго, он сразу же вынес приговор: больной не только безнадежен, он и опасен для окружающих, потому что заразен. Билл похолодел от ужаса, представив, какая участь ожидает Хьюго. Но Рунк не поверил доктору, потому, что тот был пьян. Боцман доложил капитану об инциденте. Капитан посовето-

вался с высшим начальством. Доктора уволили и прислали нового медика. Молодого специалиста звали Рэй. Он был военный хирург, но лечил разные заболевания и относился ко всем пациентам одинаково, независимо от их должности. Рэй заявил, что у Хьюго тяжелая пневмония, но шансы на выздоровление есть. Против присутствия Билла доктор не возражал и даже охотно пользовался его помощью. Рэй сделал несколько внутривенных уколов, и вскоре пациенту стало легче. Доктор назначил Хьюго системы и объяснил Биллу принцип их действия. Билл почти ничего не понял, но с интересом рассматривал флаконы и трубки, наполненные прозрачной жидкостью, и думал, что это волшебство. Рэй вылечил Хьюго.

Спустя несколько дней Хьюго был ранен в бою. Пуля угодила ему в левую руку. Рэй извлек пулю и зашил рану. А через два месяца Хьюго повредил ногу, упав на камень. Рэй рассмеялся и назвал его невезучим. Хьюго не обиделся, и Билл согласился с доктором.

У Билла тоже не все шло гладко. На здоровье он никогда не жаловался, но однажды в порту его укусила пчела. На коже появились красные волдыри, лицо отекло, и Билл стал задыхаться. Хьюго помчался за доктором. Рэй спас Билла чудесными уколами в вену.

Доктор одобрял дружбу индейца и негра, хотя многим морякам она казалась нелепой. Они не могли или не хотели понять, зачем Билл ухаживал за Хьюго, когда тот болел, и почему Хьюго прикрывал Билла в бою, рискуя собственной жизнью.

Биллу нравился Хьюго. Он считал молодого индейца смелым, умным, красивым и благородным. Хьюго тоже привязался к Биллу и относился к нему, как к старшему брату. Рэй Хьюго и Билл воспринимали как надежного товарища, хотя доктор помогал не только им. Рэй никогда никому не отказывал в лечении, поэтому все моряки любили и уважали его.

Билл продолжал мечтать о побеге и хотел взять с собой Хьюго, но не посвящал друга в свой план, дожидаясь подходящего случая. Хорошая возможность представилась во время эпидемии гриппа. Только сбежать не удалось. Хьюго заболел, а Рэй попросил Билла помочь. Поток больных увеличивался, доктор не мог ухаживать за всеми и валился с ног от усталости. Билл не хотел бросить обоих друзей в такой ситуации.

Новый матрос Уолт, успевший благополучно перенести грипп, тоже помогал доктору. Рэй утверждал, что у переболевших людей повторное заражение маловероятно.

Хьюго опять бредил, говорил на незнакомом языке и повторял имена, уже известные Биллу: Грог, Нолан, Римонд, Лили. Уолт, проходя мимо, остановился и прислушался. Оказалось, что он знал язык, на котором говорил Хьюго. Уолт утверждал, будто больного мучают страшные воспоминания. Хьюго прежде служил на пиратском корабле вместе с моряками, которых звали Грог и Нолан. В каком-то порту Хьюго и Нолан вышли на берег, а Грог остался на корабле. Нолан пропал, и только Хьюго знает, что с ним случилось, хотя должен молчать. Римонд мог бы спасти Нолана, но не сделает это. А Хьюго надо встретиться с Лили.

Доктор сказал, что не стоит воспринимать всерьез бред больного, и все же слова Уолта встревожили Билла. Ему не хотелось терять друга, но с пиратом он не желал дружить.

Потом появился помощник капитана и стал ругать Рэя за то, что он запрещает убивать больных и тем самым способствует распространению эпидемии. Доктор ответил, что грипп неопасен. Если его лечить вовремя и правильно, то летальных исходов не будет. В качестве наглядного примера Рэй показал Уолта, однако помощник капитана остался при своем мнении. Он бы охотно застрелил всех пациентов вместе с доктором, но капитан запретил. Рэй исцелил всех больных, но помощник капитана продолжал относиться к нему враждебно.

Хьюго поправился. Уолт испуганно смотрел на него и старался держаться подальше. Билла тоже терзали сомнения, и он решил побеседовать с Хьюго.

Разговор состоялся глубокой ночью, на палубе, без свидетелей. Билл признался в своих подозрениях. Хьюго ответил, что он – не преступник, не пират и не индеец. Но больше не сообщал о себе ничего, ссылаясь на контракт. Билл поверил, потому что хотел продолжать дружбу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.